

Вместо «авторитетного строителя», «известного бизнесмена» и «опытного юриста» главным фигурантом может стать «чиновник Иванов»...

Именно о таком вероятном исходе громкого дела проинформировал общественность на днях местный Следственный комитет.

Самое удивительное, что о таком развитии событий новый «фигурант», «44-х летний государственный инспектор межрегионального отдела по государственному строительному надзору и надзору за СРО и подъемными механизмами Сибирского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору», узнал из... СМИ.

До этого времени Константин Иванов (а речь идет именно о нем), как нам известно, был опрошен следователем СКР в качестве свидетеля, был включен в комиссию по расследованию инцидента, в течение месяца занимался инспекцией других строительных объектов, затем ушел в плановый отпуск. Узнал об изменении своего статуса гражданин Иванов в последний день заслуженного отдыха. До этого ни повесток, ни звонков из СКР ему не было. Между тем, из сообщений местных СМИ следует, что уголовное дело в отношении него уже возбуждено, а его вина в виде «служебной халатности» по чЗ ст.293 УК РФ практически доказана.

Самый "крайний"

В этой связи мне припомнилась сцена в коридоре Куйбышевского районного суда, где рассматривалось дело о мере пресечения в отношении других фигурантов из подрядной организации, непосредственно производившей работы на ул. Жукова. Прокурор Дмитрий Казанник, комментируя, возможно, лично свою позицию или своего ведомства в целом, эмоционально рассказывал кому-то, что «строительная фирма нарушила всё и

вся, даже допуска на ведение данного вида работ и того не было».

В этой связи направление в сторону «авторитетного строителя» Полукарова, «известного бизнесмена» Петренко и «опытного арбитражного управляющего» Виноградова, видимо, было выбрано следствием правильно, но по каким-то причинам очень быстро себя исчерпало. Закрывать подозреваемого Виктора Полукарова в СИЗО с ходу не получилось, ФИО всемогущего Константина Петренко вообще очень быстро сошло с официальной ленты новостей, а дока в юриспруденции Владимир Виноградов, являясь по документам чуть ли не собственником упавшего крана (что он категорически отрицает), даже ни разу не удосужился поучаствовать в комиссии по расследованию ЧП, куда его включили как заинтересованное лицо. Понятно, что в этом «громком списке» и для этой «серьезной компании» чиновник Иванов самый что ни есть подходящий и незаменимый человек. Для бития.

От первого лица

Впрочем, судя по всему, и он не желает быть крайним в трагедии с четырьмя невинными жертвами. Тем более что санкции пункта 3 статьи 293 впечатляют: «принудительные работы на срок до пяти лет ... либо лишение свободы на срок до семи лет.». Это не считая ограничений по будущему трудоустройству и компенсаций морального вреда членам семей погибших.

Нам удалось связаться с новым «фигурантом» и узнать его позицию по возбужденному в отношении него уголовному делу. Вот что сказал господин Иванов К.Н. в частности:

- С постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении меня я не согласен, считаю его незаконным и заведомо неправомерным.

Судите сами, кран, как подъемное сооружение, относится к IV классу опасности. По Закону в отношении опасных производственных объектов этого класса опасности плановые проверки не проводятся с 1-го января 2014-го года.

В деле о падении крана на ул. Жукова есть «стрелочник»?!

Автор: Administrator
15.12.2015 08:06

До этого такая обязанность – о проведении плановых проверок в отношении объектов IV класса опасности у меня была и мной исполнялась в должной мере.

Поводов для внеплановой проверки этой организации либо других у меня не было. Единственное, что можно было бы считать гипотетическим основанием для внеплановой проверки, - это направление мной вызова для составления протокола за непредставление сведений об осуществлении производственного контроля за 2014 год, на который законный представитель организации не явился. Однако, во-первых, такого основания для внеплановой проверки нет в законе, а, во-вторых, ранее (также в 2015 году), уже был прецедент, когда наше Управление просило прокуратуру согласовать проведение внеплановой выездной проверки в связи с непредоставлением сведений об осуществлении производственного контроля, однако нам в этом было отказано со ссылкой, что «оснований не имеется».

Более того, с организацией, виновной в произошедшем ЧП, я никаким образом не связан, проверок этой организации не проводил. Это делали другие инспектора.

По нашим сведениям, вчера "фигурант" по личной инициативе побывал на допросе у следователя СКР. Дал пояснения, которые, видимо, соотносятся с позицией изложенной выше.

«Кошмарить» нельзя поддержать

В связи с озвученной позицией немного «истории» и немного «аналитики».

До трагедии 26-го октября 2015 года в Омске или с участием омских строительных фирм было три аналогичных ЧП. В 2007-м году упал кран на ул. Красных Зорь (владелец УМ-4). Пострадал один человек: крановщица получила тяжкие телесные повреждения, но осталась жива. В 2005-м году в Тюмени рухнул кран на объекте фирмы «Стройподряд», погиб один рабочий. В 2000-м году упал от порыва ветра и из-за разобранного варварами тупика башенный кран на жилом доме в 12-м микрорайоне Левобережья. Там стройка была заморожена, и никто из людей не пострадал.

Ни по одному эпизоду виновные лица или организации установлены не были, к уголовной ответственности никто персонально или как юрлицо не привлекался.

Понятно, что все течёт, все меняется, но тенденция в этом вопросе наблюдается странная. Государство в лице своих надзорных и контролирующих органов максимально уходит от опеки бизнеса. Эта позиция заявляется с самых высоких трибун: пора прекращать «кошмарить» бизнес. Что собственно и происходит на деле в нашей повседневной жизни. На 50 опасных объектов Омска остались 2 инспектора Ростехнадзора. В принципе, на двоих это посещение с проверкой одного объекта в день. Но чтобы на него попасть, чиновнику сегодня приходится согласовать вопрос с десятком должностных лиц и организаций. В противном случае его просто не допустят на объект. Поэтому, уходя от тотального контроля за бизнесом, государство авансом считает, что этот бизнес будет вестись по Закону, честно, профессионально и цивилизованно. С соблюдением прав потребителя, трудовых коллективов, третьих лиц. Безопасно для общества.

Что мы получаем в итоге, все прекрасно знают, слышат и видят ежедневно. Здесь – до смерти отравились алкогольным суррогатом, там – пирожными с пропавшим кремом, одним массово не выплачивают зарплату, других забывают ознакомить с ТБ и они падают, то в шахты лифтов, то в бетономешалки. И так далее и тому подобное.

Не "галочки" ради...

Поэтому «громкое» падение крана на ул. Жукова – это не эпизод, в котором нужно для «галочки» и отчетности найти «стрелочника Иванова», это закономерный итог системы порой необоснованных послаблений в отношении бизнессообщества, которое повзросло, оmaterело и слегка расслабилось. В этой связи даже несколько не удивительно будет, что привлечь силовикам к ответственности «авторитетного строителя», «известного бизнесмена» и, тем более, «опытного юриста» не получится. С тихими «чиновниками Ивановыми» разобраться реально проще...

Но с пользой ли для общества?!

Александр Грасс